

Глава 145. Надвигается лето.

Экзаменационная горячка нахлынула, и отхлынула как волна, обрушив скалы, уже подточенные прибоем лени, но оставив стоять над морем гордые утесы отличников.

Впрочем, чтобы вылететь из Хогвартса, или, хотя бы остаться на второй год – надо вытворить что-то поистине выдающееся. Так что тех, кто все-таки завалил экзамены через неделю ждала переэкзаменовка, в то время как прошедшие с первой попытки могли посвятить освободившееся время... Ну, теоретически предполагалось, что школьники посвятят это время самостоятельной подготовке и самообразованию. А на практике подавляющее большинство детей предавалось блаженному безделью, которое преподаватели даже не пытались прервать, занятые тем, чтобы натаскать неудачников первого тура Марлезонского балета на хотя бы минимально приемлемые оценки.

Разумеется, подозревать Миа в том, что она может хоть один предмет сдать на что-то меньшее, чем «Превосходно» — было бы совершенной глупостью. Да и прочие действующие члены Внутреннего круга прошли пороги с той или иной степенью успеха.

Для меня же главным развлечением прошедших экзаменов снова было появление министерской комиссии. На этот раз сунуть нос к профессору Флитвику комиссия не решилась, зато додумалась понаблюдать за тем, как проверяют знания второкурсников о зельях. Так что когда я отклонился от «рекомендованного министерством рецепта», меня попытались на том прихватить. Но, поскольку это отклонение было расписано Мастером Зелий в трех словах в промежутке между подробным описанием умственных способностей отдельных гриффиндорцев, не способных сварить простейшее зелье, не устроив хотя бы небольшого взрыва, и пространном рассуждении о том, что такое «жажда славы» и каким неприглядным образом она может повлиять на ближайшее и отдаленное будущее, то комиссии не поздоровилось. Декан Дома Изумрудного мага припомнил о комиссии все: начиная от среднего балла СОВ всей комиссии по зельям (средний балл оказался статистически не отличим от «Тролля»), и заканчивая полным неумением ориентироваться в последних достижениях сложной и тонкой науки зельеварения. И пока длился этот неприятный инцидент, пока комиссию унижали, сгибали в бараний рог, вытирали об нее ноги и выбивали ей бубну, все юные волшебники смотрели на это действие как зачарованные. Никто даже не вспомнил о шпаргалках, которых, надо признать, на экзамене было немного. Снейп славился почти сверхъестественным чутьем на это дело: ловил со «шпорами» часто и выгонял с экзамена беспощадно. Разумеется, репутация останавливала далеко не всех, и некоторые особо одаренные стремились сделать себе имя на том, что «первыми в истории сдали профессору Снейпу по шпаргалке». Но, как правило, такие индивидуумы вместо обретения немеркнущей славы для себя – лишь упрочняли репутацию профессора. И, столь же разумеется, пункт об «изгнании с экзамена» никоим образом не относился у слизеринцам. Впрочем, среди змеек тоже не находилось желающих похвастать эпическим подвигом: хотя на шпоры своих воспитанников профессор не обращал внимания, но после неизбежная поимка сулила опростоволосившемуся долгие часы наедине с профессором и котлами, в попытках дотянуть реальные навыки до уровня полученной оценки. И если прочие могли отделаться отметкой «Удовлетворительно», а то и вовсе набрать достаточное количество проходных баллов на других предметах, то провалившийся слизеринец выхватывал и за невыученный предмет, и за нарушение заповеди «не попадайся». Так что, когда препарированная и выпотрошенная комиссия отступила на исходные позиции, Мастер зелий мог насладиться идеальной тишиной и дисциплиной в классе... разумеется, до того, как очередной несчастный уселся перед преподавателем в надежде на его хорошее после бегства комиссии настроение...

В общем, моя команда прошла без потерь... хотя все «Превосходно», как уже упоминалось,

удалось заработать только и исключительно Миа. Я, например, влетел на истории магии, описав одно из восстаний гоблинов так, как оно виделось мне после бесед с отцом Себастьяном. Но полученное в итоге дискуссии с преподавателем «Удовлетворительно» настроения мне не испортило. Все равно я и сейчас уверен, что инквизиционный подход к описанию той истории ближе к истине, хотя бы уже потому, что инквизиция в той войне не участвовала. Впрочем, школьное преподавание истории всегда ближе к пропаганде, чем к познанию, но и то и другое входит в домен моего сюзерена.

Впрочем, то что моя команда прошла испытание без потерь, не говорит о том, что это удалось всем. В частности, некоторые потери понесла семья Уизли. Хотя перси в своей жажде сделать карьеру и вырваться из бедности учил все подряд, и для повторения рекорда Миа с ее «Все Превосходно» ему не хватало только немного таланта, а близнецы сумели-таки поразить своими познаниями даже Снейпа, но вот младшие поколения семейства дружно отправились пересдавать. При этом Джинни сумела-таки отбиться от попыток зельевара отыграться на ней за успех близнецов, а так же приемлемо сдать теоретические дисциплины. То есть, ей для прохождения достаточно было сдать что-то одно: чары или трансфигурацию, в чем она усердно и упражнялась. А вот Рона история с Тайной комнатой в сочетании с поисками мадам Помфри небезызвестного дневника сильно подкосили. Он, похоже, всерьез рассчитывал на то, что его «по слабости здоровья» переведут и так. Ронникинс ошибся, и теперь с ним персонально занимались лучшие преподаватели школы по всем заваленным им предметам... и не сказать, чтобы это делало рыжего намного счастливее.

Впрочем, проблемы Ронникинса меня волновали мало, тем более, что я был уверен, что его перетащат на следующий курс, даже если для этого Доброму Дедушке Дамблдору придется выбивать для него минимально проходную оценку у Макгонагалл. Впрочем, думаю, продавить профессора Биннса обещанием «неожиданно обнаружить», что срок его договора со школой давно истек – может быть намного проще, не говоря уже о доброй Помоне Спраут, которую легко разжалобить историей о несчастном мальчике, попавшем под удар Того-кого-нельзя-называть, и который, вот всенепременно нагонит в следующем году. Хотя... Последний вариант обещал рыжему особенно веселую жизнь. Ведь как бы добра не была глава Дома Хаффлпафф, но догонять Рону придется... и именно из-за ее доброты и добросовестности, которые не позволят декану бросить процесс приобщения школьника к знаниям на полпути.

Ну а мы с Миа, пользуясь хорошей погодой и отсутствием других дел частенько в молчании гуляли по берегу Черного озера. То есть, молчанием это было для постороннего наблюдателя, а для нас шел интересный ментальный разговор.

— Мори, а почему Дамблдор так рискует? – Удивилась Миа во время одной из прогулок.

— Ты о чем? – «Удивился» я, признаюсь, слегка... демонстративно.

— Он же по сути сдал своего на расправу демону! – Возмутилась девочка, уже начавшая постепенно превращаться в девушку. – Судя по тому, что мы узнали от Янтаринки – есть какой-то Светлый круг, в котором Дамблдор состоит. И в этом круге у Дамблдора есть противники. Неужели он не думает о том, что эти его противники обвинят его в союзе с демонами, и организуют против него союз? Что в этот союз войдут все нейтралы, по принципу «сегодня он сдал Дароу, а завтра – меня...

— Миа, — усмехнулся я, — не стоит представлять себе Светлый круг сборищем институток. Они – фанатики, идеалисты... но при этом – не дураки. И, судя по тому, что ухитряются не только обладать серьезными властью и влиянием, но и сохранять их в тайне – они хорошо знают правила этой игры. Так что возможные... повторюсь – только «возможные» неприятности

Дароу в обмен на возможность вычислить сеть противника – это хороший размен.

— Но... - Миа удивленно посмотрела на меня. - Ведь «демоны»... а Дароу – «свой»?!

— Не «свой», а «союзник». - Ответил я. - Это разные вещи. К тому же, это мы с тобой знаем, что «местная ячейка демонической сети» — это меньше десятка школьников и два... может быть – три преподавателя. Большинству лично не вовлеченных при слове «демоны» представляются многотысячные армады, и шпионские сети, заставляющие ЦРУ и КГБ дружно плакать от зависти к такой разветвленности и конспирации. Так что попытка зацепить такую сеть – с точки зрения иерархов Круга стоит и больших потерь.

— Хм... - Миа задумчиво хмыкнула. При этом выражение ее лица чуть-чуть, совсем капельку изменилось, из чего я сделал вывод, что сейчас со мной разговаривает Ученая. - А почему ты так уверен в прагматизме иерархов Света? Ведь может быть, что они устроят «охоту на ведьм»?

— Во-первых, я в этом уверен, потому что уверен Дамблдор. Иначе он не стал бы затевать такую игру, которую затеял. А уж он-то знает своих коллег по Кругу намного лучше, чем мы. Мы ведь кроме самого директора знаем только Фламеля и «мастера» Дароу. При этом, судя по тональности разговора, Фламель для Дамблдора – равный, и как бы не превосходящий, а вот Дароу... Вспомни эмоциональный фон, который мы считали через Джинни?

— Да уж... — Все-таки, надо тренировать Миа держать покерфейс. Такие перепады выражения лица при внешнем молчании могут выдать немногим меньше, чем если бы мы разговаривали вслух. - Как ты там высказался? «Как будто с ним грязь под ногами заговорила»?

— Вот именно. - Согласился я. - Идеологи всеобщего равенства почему-то всегда очень удивляются, когда эту концепцию применяют к ним самим. Ведь «демократия – это власть демократов». - Прочитировал я безвестного в этом мире и в этом времени политика. - Так что, думаю, что Дароу слили еще когда только отправили к Дамблдору с невыполнимым заданием. Возможно – надеялись выбить какие-то компенсации за его... устранение с доски. Ну а директор решил поиметь с этого свой интерес.

— А «во-вторых»? - Поинтересовалась Миа. - Ты же сказал «во-первых», значит есть еще и «во-вторых»?

— Есть и «во-вторых». Правда, это «во-вторых» скорее из области гипотез, если не сказать, догадок. Но пока что я не нашел фактов, и даже обоснованных предположений, противоречащих данной гипотезе, так что пока что принимаю ее как истинную.

— И? - Заинтересованно посмотрела на меня гриффиндорская рейвенкловка. - Я слушаю.

— Помнишь разговор Дамблдора с Фламелем, точнее – его отрывок? В нем упомянуто недовольство Светлых фактическим отсутствием в Магическом мире «нормального государства». Дуэли, аристократия, кланы и их раздоры... Все это возмущает идеологов Всеобщего блага, и вызывает желание ситуацию изменить.

— Да и у тебя есть задание «изменить ситуацию в магическом мире»? - Ехидно спросила Миа.

— Есть. - Согласился я. - Но после Полога Отчаяния, какими бы мотивами директор не руководствовался, и какие бы ни были результаты, Дамблдор – мой враг. И этого не изменить. К тому же, есть Драко, Дафна... и у них тоже есть свои интересы. Да и к концепции «всеобщего равенства» я питаю давнее и глубокое отвращение. Но вернемся к нашим баранам. Путь для воплощения идеалов равенства перед государством, которым Круг, разумеется, мнит себя,

«как старших и мудрых», был выбран очень простой. Собрать всех, кто мог бы, воззав к Кодексам Крови воспротивиться построению этого государства, подбить на вооруженный мятеж, и уничтожить. Вот так вот просто и незатейливо. И Вальпургиевы рыцари, уверенно пробивавшиеся к власти, но еще молодые и неопытные подходили для этого лучше всего.

— И что же помешало этим планам? Люциус Малфой вроде еще жив... и даже «при делах», хотя уж его-то свалить было достаточно просто: проверить его «был под Империио» с веритасериумом... - В голосе Миа звучал настоящий азарт.

- Помешало Пророчество. Еще не все приготовления были закончены, еще не все семьи, подлежащие чему-то там интересному с точки зрения Светлого круга вступили в конфликт, когда Сивилла Трелони высказалась. И получилось, что Вальпургиевы рыцари обрели неуязвимого предводителя. Уж кто-то, а мудрецы Круга наверняка уже не раз убеждались, как опасно играть с Пророчествами. Тут и лев может споткнуться на ровном месте и сломать себе шею, пытаясь прихлопнуть мышь, которой напророчили другую судьбу. Но и ждать неизвестно сколько, пока не рожденный еще младенец наберет силу, чтобы справиться с Волдемортом - они не хотели. Ведь темный лорд усиливался бы все это время, и смог бы если не бросить вызов всему Кругу, то неприемлемо сильно потрепать его. И тогда иерархи решили избавиться от пророчества, исполнив его. Лили и Джеймса откровенно подставили, лишив последней надежды на успешный побег - то есть, мантии-невидимки. Правда, думаю, для Круга то, что Лили овладела некромантией и сумела провести не самый простой ритуал - оказалось не самым приятным сюрпризом. Но, в конце концов, время у них есть. Волдеморт не усиливается, а пытается вернуть себе хотя бы прежнее. А в сути своей план не изменился: столкнуть меня с ним, а когда я погибну в этой схватке - превратить Мальчика-который-выжил в мученика и знамя Света, и под этим знаменем зачистить всех, кто хоть чуть-чуть против, или хотя бы усомнившихся в благодати Света.

— Но откуда Круг узнал, что Вол... Темный лорд прошлого - вернется? - Огонек азарта в глазах Миа все разгорался.

— Скорее всего, Дамблдор понял это в тот же день. Не думаю, чтобы великий маг мог не опознать филиктерий, получив его на руки. - Я прикоснулся к шраму и Аналитик Внутреннего круга понимающе кивнула.

— Интересная история. - С сомнением в ментальном «голосе» подумала Миа. - Но ведь ты понимаешь, что это может оказаться всего лишь твоими фантазиями? - Я молча кивнул. - Есть у меня некоторые сомнения... Но пока что промолчу. Как сформулирую их получше... У нас же есть еще время?

— Есть. - Согласился я, и мы, взявшись за руки, повернули к замку.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849850>